

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА БЕЛЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ НА ЮГЕ РОССИИ В 1919-1920 гг.

Финансовый вопрос был одним из ключевых для всех воюющих сторон в годы Гражданской войны в России. Для белого движения, его правительств и армий он порой превращался в вопрос жизни и смерти: от обуздания инфляции, бесперебойного поступления денег в казну напрямую зависели боеспособность армии, работоспособность хозяйственного механизма и социальная стабильность в тылу.

Пополнение бюджета белых правительств в значительной степени зависело от их налоговой политики и собираемости налогов на подконтрольных территориях. Однако острый хозяйственный кризис, стремительное обесценение рубля, вся обстановка Гражданской войны, с одной стороны, мешали выработать эффективную налоговую политику, а с другой — ежедневно ставили под угрозу собираемость налогов.

От контрибуции к самообеспечению

В 1919 г. на территории Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) безмерный количественный рост, качественная пестрота и разная оценка населением надежности и покупательной способности бумажных рублей разных выпусков создавали хаос. Он подстегивал инфляцию и спекуляцию, обесценивал наличность государственной казны ВСЮР, разрушал нормальную торговлю, усугублял разруху в промышленности и на транспорте. Естественно, в такой ситуации различные финансовые совещания, съезды торговцев и промышленников, видные предприниматели и, наконец, печать постоянно требовали от правительства — Особого совещания при главкоме ВСЮР генерале А.И. Деникине — принятия мер по упорядочению денежного обращения¹.

С другой стороны, для Управления финансов ВСЮР, которое возглавлял профессор М.В. Бернацкий (известный теоретик денежного обращения, осенью 1917 г. занимавший пост министра финансов в правительстве А.Ф. Керенского), упорядочение денежного обращения не было самоцелью. Оно было неразрывно связано с пополнением бюджета, финансированием войск, оплатой постоянно растущих расходов на их снабжение и содержание, что и было главной задачей Управления финансов. Поэтому ведомство Бернацкого изыскивало способы пополнять бюджет, исходя из суровой реальности: надежды на финансовую помощь держав Антанты (в форме займов) не оправдались. Ничего не оставалось как пополнять бюджет ВСЮР за счет внутренних источников, прежде всего налогов².

Добровольческая армия, основная из трех армий ВСЮР, к этому времени уже успела накопить собственный опыт налогообложения населения. С начала 1918 г., т.е. с момента своего создания, она пыталась обеспечить поступление денег в свою казну путем выкачивания их из населения двумя основными методами — получением пожертвований от предпринимательских кругов и наложением на население контрибуций как чрезвычайных разовых прямых налогов. Эти методы были вызваны острой нехваткой денег в армейской казне.

В первой половине 1918 г. российские предприниматели не были склонны к жертвованиям на Добровольческую армию: они ожидали ее более внушительных успехов. С конца весны 1919 г., когда ВСЮР начали широкое наступление на север, к центрам большевистской власти, ситуация изменилась. В городах, занимаемых белыми, местные предприниматели жертвовали армии большие суммы, правда, в советских дензнаках (полагая, что они им больше не понадобятся, и ожидая их скорого и полного обесценивания). Однако эти жертвования (как и трофейные суммы) в местные казначейства не передавались, а сразу (в лучшем случае) распределялись по органам

снабжения и обслуживания войск для оплаты расходов, в худшем — «расхотились по рукам»³.

Между тем численность трех армий ВСЮР и размах боевых операций быстро нарастали. Соответственно росли и потребности войск. На фоне усиливающейся инфляции удовлетворение потребностей требовало все больших средств, так как добровольные пожертвования никак не могли удовлетворить эти требования, тем более что по мере обострения хозяйственного кризиса «жертвенный порыв» предпринимателей стал угасать. Так, летом 1919 г. донское правительство объявило добровольный сбор с ростовских коммерсантов в сумме 25 млн руб. на нужды Донской армии и на борьбу с эпидемиями. Однако приносить деньги не спешили. Специальная комиссия по сбору денег неоднократно переносила дату последних взносов. Донской атаман генерал А.П. Богаевский несколько раз обращался к жертвователям с призывами. Курс рубля падал с каждым днем, а «патриотический порыв толстокожих господ коммерсантов», как без лишней деликатности выразился в одном из своих приказов атаман, так и не состоялся. Деньги удалось собрать только в декабре 1919 г., когда рубль совершенно обесценился, а части Красной армии быстро приближались к Ростову⁴.

Столкнувшись с нежеланием предпринимателей жертвовать деньги на армию, осуждая их классовый эгоизм, старшие военачальники, главноначальствующие областей, губернаторы и даже командиры частей стали принуждать финансистов, промышленников и торговцев делать пожертвования, по сути облагали их контрибуцией. Стимулируя таким способом патриотическую жертвенность имущей части населения, они считали оправданными принудительные меры в отношении средних и малоимущих слоев городского и сельского населения. И контрибуции, как чрезвычайные разовые прямые налоги, которые принудительно налагались на население занимаемых территорий, стали одним из основных источников снабжения войск деньгами.

Добровольческая армия начала практиковать контрибуции летом 1918 г., во 2-м Кубанском походе, накладывая их на конкретные населенные пункты. С 1919 г. главноначальствующие областей и даже командиры частей порой устанавливали своей властью и взимали на «своей» территории разовые налоги контрибуционного характера. Основанием для этого служили прежде всего перебои с финансированием, когда войска по месяцу и больше не получали жалованья, либо чрезвычайные траты. Объектом налогообложения являлись как состоятельные предприниматели, так и средние слои населения. Начальник Управления финансов Бернацкий, защищая интересы предпринимателей и прочих имущих слоев, отказывался от санкционирования подобных мероприятий. Но местные гражданские и военные власти несколько этим не смущались, поскольку считали контрибуции вынужденной, но вполне допустимой мерой, а потому периодически объявляли подобные чрезвычайные сборы.

Логика и мотивы применения такого чрезвычайного прямого налогообложения на занятой территории ясно видны из телеграммы главноначальствующего Киевской области генерала А.М. Драгомирова. В конце октября 1919 г. он телеграфировал генералу Деникину, что «в Государственном банке ни копейки», «задолженность войск громадная», присланных 150 млн «едва хватит на расплату со старой задолженностью»; если «не будет выслана новая порция в 100-150 млн», он будет вынужден объявить контрибуцию, что «будет лучше, чем тот ужас, который мы переживаем от безденежья»⁵.

Однако контрибуции вместе с пожертвованиями не могли дать необходимого количества денег: предприниматели всячески уклонялись от их уплаты, а сборы с широких слоев населения вызывали массовое недовольство⁶. Таким образом, единственным регулярным и бесперебойным внутренним источником пополнения казны ВСЮР мог-

ли стать лишь налоги, установленные верховной военной и гражданской властью главкома ВСЮР.

Нужна финансовая реформа

Решение проблем оздоровления государственных финансов и пополнения бюджета за счет регулярных налогов экономисты и многие чиновники Управления финансов видели в проведении денежной реформы. Обсуждая характер этой реформы, финансовые специалисты предлагали разные варианты ее проведения с целью стабилизации курса рубля, упорядочения денежного обращения и пополнения казны. К осени 1919 г. сложилось несколько подходов к ее проведению. Самый приемлемый заключался в том, чтобы притормозить падение курса и покупательной силы рубля за счет «изъятия из обращения излишних денег мерами кредитного налогового характера» путем введения новых налогов и повышения ставок уже существующих на тот момент налогов⁷.

Бернацкий понимал, что необходимо «спасать от краха наше денежное обращение», но исходя из собственных представлений и практического опыта, отклонял все более или менее радикальные предложения, суть которых сводилась к девальвации, и настаивал на естественном оздоровлении рубля. Под этим он понимал прежде всего сокращение обращающейся денежной массы за счет как повышения ставок уже существующих прямых и косвенных налогов, так и введения новых. Специалисты Управления считали выкачивание средств из населения оптимальным с точки зрения уменьшения денежной массы и торможения инфляции. Поэтому подчиненные Бернацкого целеустремленно разрабатывали и стремились претворить в жизнь различные способы неэмиссионного пополнения бюджета, прежде всего максимально закрутить налоговый пресс⁸.

Бернацкий предложил увеличить ставки поземельного, промыслового, наследственного и подоходного налогов. Это было одобрено Особым совещанием и вступило в силу с октября 1919 г. Также он разработал несколько новых прямых налогов: подомный, подворный, налог с торгового оборота и налог на прирост прибылей⁹.

Одновременно в том же направлении работала созданная для разработки проектов налоговых законов комиссия во главе с членом Особого совещания кадетом Н.И. Астровым. Эта комиссия, по выражению Деникина, «нажимала налоговый пресс» именно в области прямых налогов. При этом, согласно либеральным взглядам Астрова, комиссия готовила проекты, основанные на относительно демократических принципах. Предполагалось обложить прямыми налогами прежде всего имущие слои населения, которые должны были платить налоги с прироста прибыли, с разницы между старой и новой ценами на недвижимость и т.д. Однако правое большинство Особого совещания, состоящее из генералов и консервативных политиков, не одобряло такого направления. Обсуждение законопроектов в Особом совещании вызывали острые и затяжные споры между либералами и правыми, проекты принимались с большим трудом¹⁰. В итоге ставки прямых налогов повышались очень медленно и значительно отставали от инфляции, а их сбор давал много меньше ожидаемого. Так, до 1 августа по четырем казненным палатам — Ставропольской, Екатеринодарской, Харьковской и Одесской — поступило всего 212 млн руб.¹¹

Деникин был вынужден констатировать, что прямые налоги приносили ничтожные средства в казну «по причине общего оскудения, малой законопослушности населения и расстройств налогового аппарата»¹².

В этой ситуации некоторые финансисты, в том числе известный экономист профессор П.П. Гензель, предлагали установить налог на прирост недвижимости и прибыль с оборота, которые могли бы дать большой доход ввиду активно развиваю-

щихся в условиях Гражданской войны торговых операций с недвижимостью и товарами. Гензель считал, что этот налог на прирост прибыли необычайно выгоден для казны, его необходимо ввести как можно скорее. Принцип действия этого налога: «Если вы обладали недвижимостью в 100 000 руб., а теперь она стоит миллион, то разницу, 900 000 руб., следует обложить»¹³. Для обоснования легитимности этой меры он указывал на то, что в Англии подобный налог действует с 1909 г., а в Германии — с 1911 г. Таким образом, должна была быть восстановлена социальная справедливость: из-за инфляции люди, вложившие деньги в собственность, терпели гораздо меньшие убытки чем те, кто хранил деньги дома или в банке; чтобы сравнить убытки тех и других, необходимо ввести налог на прирост прибыли¹⁴.

Но Бернацкий, как и Гензель, считая введение налога на прибыль чрезвычайно выгодным для казны, не поддерживал подобных предложений, полагая несвоевременным прибегать к поимущественному налогу и вообще обязательным налогам контрибуционного характера. Причина заключалась в том, что они били в первую очередь по имущим слоям населения, владельцам крупного движимого и недвижимого имущества. Он, как и чиновники Управления финансов, напротив, считал необходимым заботиться о росте оборотного капитала торговцев и промышленников, выдавая им крупные субсидии¹⁵.

Значительно большие средства Управление рассчитывало получить от прямого обложения средних и малоимущих слоев населения. Именно ради этого были установлены подомный и подворный 100-рублевый сбор, который должен был дать большие суммы поступлений с сельского населения. Кроме того, вместе с местными властями энергично приступило к взиманию недоимок по налогам за 1917-1918 гг.¹⁶

Однако эти меры приносили казне весьма скромный доход, а некоторые из них так и остались на бумаге, во-первых, из-за инфляции, которая с каждым днем обесценивала налоговые поступления в казну; во-вторых, из-за снижения законопослушности населения, массового стремления всеми правдами и неправдами уйти от уплаты, поскольку в прочность существующей власти не верили. Более того, население всячески уклонялось от уплаты налогов и недоимок, считая их несправедливыми¹⁷.

В-третьих, взимались прямые налоги неаккуратно и беспорядочно из-за расстройств налогового аппарата (казенных палат) и мздоимства чиновников. Уклонение предпринимателей и владельцев недвижимости от уплаты налогов стало массовым. Они предпочитали давать взятки конкретным чиновникам, а не платить в казну. Посему уклонение со стороны казенных палат не вызывало решительных мер.

Наконец, в-четвертых, на территориях, охваченных повстанческим движением (в частности, в Екатеринославской и северных уездах Таврической губернии, где действовали отряды повстанческой армии Н.И. Махно), налоговый аппарат был парализован или вовсе разгромлен, а налоги, сборы и недоимки вообще не взимались¹⁸.

Исходя из этих реалий, а также с учетом опыта последних двух лет мировой войны Бернацкий не верил в эффективность прямого налогообложения в условиях кризиса, войны и ослабления государства. Поэтому в налоговой политике он переместил центр тяжести на косвенное налогообложение. С осени 1919 г. началось активное проектирование и введение косвенных налогов. Было очевидно, что они вызовут недовольство широких слоев населения, но зато принесут казне большой доход. Над изобретением новых косвенных налогов и повышением ставок старых трудился акцизно-монопольный отдел Управления финансов, который ведал сборами косвенных налогов. Его деятельность сводилась к резкому и постоянному повышению ставок косвенных налогов на предметы широкого потребления и к разработке проектов казенной монополии на производство и торговлю товарами повышенного спроса. Широкое распространение получили косвенные налоги в виде различных акцизных сборов на това-

ры первой необходимости. Была установлена государственная монополия на продажу сахара и спиртных напитков¹⁹.

Помимо косвенных налогов существенно пополнить бюджет могли таможенные пошлины, сбором которых с экспортно-импортных операций ведал отдел таможенных сборов (ему подчинялись таможенные заставы в портах). Однако в интересах торговых фирм и для стимулирования ввоза на территорию ВСЮР товаров первой необходимости Особое совещание установило единообразную 10%-ю пошлину со стоимости ввозимых товаров, что было ниже средней довоенной пошлины. На наиболее дефицитные товары, которые не производились на юге России в тот период, таможенные пошлины вообще были отменены²⁰. Таким образом, из-за стремления стимулировать «полезный импорт» Особое совещание вполне осознанно лишило бюджет значительной статьи дохода.

Однако самая главная, практически неразрешимая проблема пополнения бюджета ВСЮР за счет налогов состояла в том, что, во-первых, налоговая политика Особого совещания и Управления финансов не распространялась на суверенные казачьи области Дона, Кубани и Терека; во-вторых, не было проведено разделения по доходам бюджета ВСЮР и бюджетов казачьих областей. Понимая, что до освобождения Москвы покончить с сепаратизмом казачьих правительств не удастся, Бернацкий попытался согласовать налоговую политику и установить долю ВСЮР и казачьих областей в доходах и расходах. С этой целью в июле 1919 г. в Екатеринодаре он провел совещание с представителями финансовых ведомств Дона, Кубани и Терека.

Участники совещания согласились, что разрозненность финансовых мероприятий и несогласованность действий приносят много вреда. Однако при обсуждении конкретных вопросов казачьи представители, как правило, защищали свои суверенные права. Было решено, что таможенное обложение должно быть общим и проводиться центральной властью отношения как в размера пошлин, так и порядка взимания, а все поступления направляться в центральный бюджет ВСЮР. Было решено, что таможенное объединение означает подчинение центральной власти (главному и Особому совещанию) всего ввоза и вывоза товаров, а также передачу в ее бюджет всех портовых сборов²¹.

Участники совещания признали право центральной власти устанавливать монополии на всей территории, включая краевые образования, т.е. казачьи области. Однако представители Кубани стали отстаивать в качестве временной меры сохранение введенной их краевым правительством монополии на табак. На Дону существовала угольная монополия, а на Тереке — нефтяная, введенные войсковыми правительствами в целях торможения роста цен и снабжения населения. Поэтому делегаты Дона и Терека молчаливо поддержали кубанцев²².

На совещании была разработана принципиальная схема распределения доходов от прямого налогообложения между центральным и областными (казачьими) бюджетами. Однако, соглашаясь на схему, по которой львиная доля уходила в центральный бюджет, представители Дона и Кубани стояли на позиции, что «до Москвы» ситуация должна оставаться прежней: доходы от прямых налогов, собираемых с населения казачьих областей, поступают в бюджеты войсковых правительств. Лишь Терское войсковое правительство целиком передало в бюджет ВСЮР сборы от налогов, взимаемых с населения на ее территории²³.

Совещание приняло решение срочно, не дожидаясь реформ в финансовой сфере, согласовывать свою налоговую политику и придерживаться начал централизации бюджета²⁴. Однако никаких практических последствий совещание не имело, налогооблагаемая база не увеличилась за счет средств из казачьих областей.

В 1919 г. ВСЮР жили без рассчитанного бюджета (данные о доходах по основным статьям до сих пор не обнаружены из-за гибели большей части документов). Но о соотношении приходных статей можно судить по проекту бюджета на 1920 г., который был подготовлен Управлением финансов осенью 1919 г. на основании бюджета текущего года. Согласно проекту доход от прямого налогообложения, действующего на территории ВСЮР, за год должен был составить 1 млрд руб., доход от пошлин — 0,5 млрд руб. Основную долю поступлений в бюджет должны были составить косвенные налоги — около 18 млрд руб. Ведомство Бернацкого упорно работало в направлении увеличения числа и размера косвенных налогов. Однако активное проектирование и введение косвенных налогов началось только осенью 1919 г. соответственно доходы от них должны были поступить в казну лишь в следующем, 1920 г.²⁵

В апреле-ноябре 1920 г., когда территория ВСЮР под командованием генерала П.Н. Врангеля уменьшилась до Таврической губернии, финансовое положение стало еще более тяжелым.

Основные приходные статьи бюджета 1920 г. составляли прямые и косвенные налоги. Состоявшее при Врангеле правительство Юга России, возглавляемое А.В. Кривошеиным, не решилось повысить ставки прямого налогообложения в соответствии с инфляцией и отказалось от идеи выбить из населения (прежде всего крестьян) многочисленные недоимки за годы революции и гражданской войны, опасаясь взрыва недовольства. Вместе с тем оно фактически установило регрессивное налогообложение: ставки прямых налогов с населения были повышены более чем в 10 раз, тогда как налог с капитала и процентный сбор с прибыли предприятий — всего в 2 раза²⁶.

Однако повышение прямых налогов не оправдало себя. Крестьяне, рабочие и средние слои города уклонялись от уплаты. Промышленники и торговцы под разными предлогами и за счет махинаций и задачи взяток чиновникам-налоговикам платили значительно меньше положенного²⁷.

Поэтому основной упор в закручивании налогового пресса правительство и Управление финансов сделали на повышение ставок косвенного обложения. Бернацкий стремился обложить акцизом весь торгово-промышленный оборот предметов широкого потребления — спиртные напитки, табак, сахар, соль, чай, кофе, регулярно повышая стоимость патентов и бандеролей на производство и торговлю, а также ставки акцизов. В целом по сравнению с 1917 г. ставки акцизов на белом Юге были повышены в 300-400 раз и достигли 30% стоимости товаров²⁸.

В то же время правительство, стремясь стимулировать импорт, по-прежнему держало таможенные сборы на очень низком уровне — в среднем менее 4% стоимости ввозимых товаров. За апрель-сентябрь весь импорт на сумму 27,5 млрд руб. дал ничтожные таможенные сборы — не более 850 млн руб.²⁹

Точные и полные данные о бюджете правительства Юга России в 1920 г. не выяснены. Управление финансов при Врангеле и Кривошеине разделяло все расходы на нормальные (мирные) и чрезвычайные (военные). К первым были отнесены расходы на гражданский государственный аппарат, государственную стражу (полицию) и субсидирование невоенной промышленности. Поступлений в казну от прямого и косвенного налогообложения, исчислявшихся ежемесячно в среднем 1 млрд руб., едва хватало на покрытие нормальных расходов³⁰. Покрыть же расходы на содержание воюющей армии даже частично они не могли.

В августе 1920 г. Кривошеин и Врангель поддержали идею созыва совещания крупных предпринимателей и известных государственных деятелей для разработки плана выхода из финансового тупика³¹.

Подготовка к финансово-экономическому совещанию шла трудно: приглашения были разосланы в Париж и Лондон в начале сентября, а собрать его удалось лишь

в середине октября, когда, потерпев поражение в Северной Таврии, войска отступили в Крым. Многие уклонились от поездки в Севастополь. Тем не менее приехали главы ведущих русских предпринимательских групп в эмиграции, некоторые бывшие высокопоставленные чиновники финансово-хозяйственных ведомств и общественные деятели. Резко раскритиковав деятельность Управления финансов и позицию Бернацкого, они рекомендовали сократить эмиссию, увеличить прямые и косвенные налоги, заключить принудительный внутренний заем³². Однако эти налоговые проекты повисли в воздухе. Дни белого Юга были сочтены.

Таким образом, налоговая политика белых правительств юга России в условиях острого финансового кризиса, неудержимой инфляции и гражданской войны не могла обеспечить поступления в казну необходимых денежных средств. Собираемость налогов была крайне низкой прежде всего из-за сопротивления широких слоев населения, коррупционного разложения налогового аппарата и уклонения предпринимателей от уплаты налогов.

В этой ситуации недобор налогов был в значительной мере компенсирован самоснабжением войск за счет захвата трофеев, грабежа жителей и т.д. В ходе массового самоснабжения войск происходил своеобразный добор налогов в натуральной форме. С другой стороны, пополнение бюджета за счет безудержной эмиссии, разгонявшей инфляцию, превратилось на подконтрольной белым территории юга России в способ всеобщего принудительного налогообложения.

Примечания

¹ Наши финансы // Жизнь (Ростов-на-Дону). 1919. 29 авг.; *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Берлин, 1925. Т. 4. С. 227.

Nashi finansy // Zhizn (Rostov-on-Don). 1919. Aug. 29; *Denikin A.I.* Ocherki russkoy smuty. Berlin, 1925. Vol. 4. P. 227.

² *Деникин А.И.* Указ. соч. Т. 4. С. 227. *Denikin A.I.* Op. cit. Vol. 4. P. 227.

³ *Врангель П.Н.* Записки (ноябрь 1916- ноябрь 1920). Ч. 1; Белое дело: Летопись белой борьбы. Берлин, 1928. Кн. V. С. 212.

Vrangel P.N. Zapiski (noyabr 1916- noyabr 1920). Part 1 // *Beloe delo: Letopis beloy borby*. Berlin, 1928. Vol. V. P. 212.

⁴ *Калинин И.* Русская Вандея. М.; Л., 1926. С. 194-195.

Kalinin I. Russkaya Vandeya. Moscow; Leningrad, 1926. P. 194-195.

⁵ *Деникин А.И.* Указ. соч. Т. 4. С. 228. *Denikin A.I.* Op. cit. Vol. 4. P. 228.

⁶ *Калинин И.* Указ. соч. С. 194-195. *Kalinin I.* Op. cit. P. 194-195.

⁷ Наши финансы // Жизнь. 1919. 29 авг.; *Деникин А.И.* Указ. соч. Т. 4. С. 227.

Nashi finansy // Zhizn. 1919. Aug. 29; *Denikin A.I.* Op. cit. Vol. 4. P. 227.

⁸ Беседа с проф. Бернацким // Приазовский край (Ростов-на-Дону). 1919. 20 окт.

Beseda s prof. Bernatskim // Priazovsky kray (Rostov-on-Don). 1919. Oct. 20.

⁹ Там же. *Ibidem*.

¹⁰ *Деникин А.И.* Указ. соч. Т. 4. С. 227. *Denikin A.I.* Op. cit. Vol. 4. P. 227.

¹¹ Приазовский край. 1919. 20 авг.; *Деникин А.И.* Указ. соч. Т. 4. С. 227.

Priazovsky kray. 1919. Aug. 20.; *Denikin A.I.* Op. cit. Vol. 4. P. 227.

¹² *Деникин А.И.* Указ. соч. Т. 4. С. 327. *Denikin A.I.* Op. cit. Vol. 4. P. 327.

¹³ *Гензель П.П.* Девальвация и задачи налоговой политики. Симферополь, 1919. С. 13.

Genzel P.P. Devalvatsiya i zadachi nalogovoy politiki. Simferopol, 1919. P. 13.

¹⁴ Там же. *Ibidem*.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 356. Оп. 1. Д. 2. Л. 38, 46, 102; *Гензель П.П.* Девальвация и задачи налоговой политики. С. 12-13.

State Archive of Russian Federation (GA RF). F. 356. Op. 1. D. 2. L. 38, 46, 102; *Genzel P.P.* Devalvatsiya i zadachi nalogovoy politiki. P. 12-13.

¹⁶ Приазовский край. 1919. 4 авг.; 1 окт. *Priazovsky kray*. 1919. Aug. 4; Oct. 1.

¹⁷ Там же. *Ibidem*.

¹⁸ *Кин Д.* Деникинщина. Л., 1927. С. 196. *Kin D.* Denikinshchina. Leningrad, 1927. P. 196.

¹⁹ Приазовский край. 1919. 1 окт.; *Деникин А.И.* Указ. соч. Т. 4. С. 227.

Priazovsky kray. 1919. Oct. 1; *Denikin A.I.* Op. cit. Vol. 4. P. 227.

²⁰ *Гензель П.П.* Крым в финансово-экономическом отношении в 1918-20 гг. // *Экономист.* 1922. № 3. С. 114-115.

Genzel P.P. Krym v finansovo-ekonomicheskom otnoshenii v 1918-20 gg. // *Ekonomist.* 1922. No. 3. P. 114-115.

²¹ ГА РФ. Ф. 3426. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

GA RF. F. 3426. Op. 1. D. 2. L. 2.

²² Там же. Л. 3-3об. Ibidem. L. 3-3v.

²³ Там же. Л. 7-8, 10. Ibidem. L. 7-8, 10.

²⁴ Там же. Л. 10. Ibidem. L. 10.

²⁵ Беседа с проф. Бернацким // Приазовский край. 1919. 20 окт.; *Деникин А.И.* Указ. соч. Т. 4. С. 227.

Beseda s prof. Bernatskim // Priazovskiyy kray. 1919. Oct. 20; *Denikin A.I.* Op. cit. Vol. 4. P. 227

²⁶ ГА РФ. Ф. 356. Оп. 1. Д. 27. Л. 55-56; Великая Россия (Севастополь). 1920. 8 сент.

GA RF. F. 356. Op. 1. D. 27. L. 55-56; *Velikaya Rossiya (Sevastopol).* 1920. Sept. 8.

²⁷ *Раковский Г.* Конец белых: От Днепра до Босфора (вырождение, агония и ликвидация). Прага, 1921. С. 93.

Rakovsky G. Konets belykh: Ot Dnepra do Bosfora (Vyrozhdenie, agoniya i likvidatsiya). Prague, 1921. P. 93.

²⁸ ГА РФ. Ф. 356. Оп. 1. Д. 1. Л. 217; Д. 3. Л. 53; Таврические губернские ведомости (Симферополь). 1920. 29 мая; Юг России (Севастополь). 1920. 8 сент.; *Шафир Я.* Экономическая политика белых // Антанта и Врангель. М.; Пг., 1923. С. 118.

GA RF. F. 356. Op. 1. D. 1. L. 217; D. 3. L. 53; *Tavrisheskie gubernskie vedomosti (Simferopol).* 1920. May 29; *Yug Rossii (Sevastopol).* 1920. Sept. 8; *Shafir Ya.* Ekonomicheskaya politika belykh // *Antanta i Vranghel.* Moscow; Petrograd, 1923. P. 118.

²⁹ *Гензель П.П.* Крым в финансово-экономическом отношении в 1918-20 гг. С. 114-116, 119.

Genzel P.P. Krym v finansovo-ekonomicheskom otnoshenii v 1918-20 gg. P. 114-116, 119.

³⁰ ГА РФ. Ф. 356. Оп. 1. Д. 139. Л. 6-7.

GA RF. F. 356. Op. 1. D. 139. L. 6-7.

³¹ «Совершенно лично и доверительно!» Б.А. Бахметев – В.А. Маклаков. Переписка, 1919-1951. М.; Стэнфорд, 2001. Т. 1. С. 249-250; *Михайловский Г.Н.* Записки: Из истории российского внешнеполитического ведомства, 1914-1920 гг. М., 1993. Кн. 2. С. 635-636.

«Sovershenno lichno i doveritelno!» B.A. Bakhmetev - V.A. Maklakov. *Perepiska, 1919-1951.* Moscow; Stanford, 2001. Vol. 1. P. 249-250; *Mikhaylovsky G.N.* Zapiski: Iz istorii rossiyskogo vneshnepoliticheskogo vedomstva, 1914-1920 gg. Moscow, 1993. Vol. 2. P. 635-636.

³² *Оболенский В.* Крым при Врангеле. М.; Л., 1928. С. 67; *Раковский Г.* Указ. соч. С. 155-156.

Obolensky V. Krym pri Vrangele. Moscow; Leningrad, 1928. P. 67; *Rakovsky G.* Op. cit. P. 155-156.